

Эпизод 38/Глава 2: Рататоск (2)

«Так ты справился. Молодец. Ты меня впечатлил»

Один говорил спокойно, как будто не сомневался в нем.

«Ну, он Царь всех Богов»

Даже без Хугина и Мунина, он оставался Царем Богов. Он мог видеть так же далеко, как Хеймдалль, слышать, как растёт шерсть на овечке, но помимо этого у него был опыт и мудрость, с которой не потягаться никому из Богов.

Таэ Хо не был единственным, кто пролежал девять дней. Нидхёгг. Он не шелохнулся ни разу.

Один впервые был у корней Иггдрасиля, но его рев он слышал даже у головы Мимира. Рев никогда не прекращался на девять дней.

Из-за этого Один не думал, что Таэ Хо потерпел неудачу, и его предположение было верным.

Тае Хо кратко объяснил, как он подавил Нидхёгга.

«Это история, в которую трудно поверить».

«Но это все правда».

Кухулин, который материализовался благодаря магии Одина, вмешался в разговор.

Один молчал на мгновение, вместо того, чтобы согласиться.

Таэ Хо, который смотрел на Одина, осторожно открыл рот.

«О, Один, я хочу кое-что спросить».

«Говори»

«Невозможно ли взять Нидхёгг к нам? Это, безусловно, поможет в борьбе против великанов».

Он думал о том, чтобы выбраться из корней, но этим все не закончится.

Им нужен был способ одолеть Мирового Волка и прогнать великанов.

Можно сказать, что тело Нидхёгга, протянувшееся на 2 километра, было невероятной силой. Проблема заключалась в том, что она не знала, как бороться, но время решит это.

Кроме того, у Таэ Хо был Укротитель драконов. Если бы он контролировал ее тело и сражался, он мог бы продемонстрировать десятую часть своего невероятного боевого мастерства.

Таэ Хо хорошо знал, что Один не любил Нидхёгг, но даже в этом случае он не мог легко отказаться от нее.

Один не сразу ответил. Некоторое время он молчал, а затем закрыл свой единственный глаз и сказал:

«Я думаю, ты немного ослеплен».

Противником был древний дракон.

Это было одно из нескольких существ, которые могли бы привести мир к краху.

«Вы можете смотреть на это с предубеждением, но я подумал об этом с тем, что вы сказали мне».

Один снова открыл глаза и пристально посмотрел на Таэ Хо.

«Почему она появилась в форме женщины?»

Белая женщина с длинными черными волосами, которые достигали ее талии.

Зрелая, красивая и бедная женщина, которая вызвала сострадание Таэ Хо.

«Но, конечно, это может быть его реальное тело. Древний дракон - это то же существо, что и Бог, поэтому существует высокая вероятность того, что он родился с формой человека, как и большинство богов. Но ты также можешь думать...»

Один остановился на мгновение. Он говорил о гуманоидах, включая великанов, но потом вспомнил о существах, жаждущих конца света, и сказал еще раз:

«Точно так же, как ты видел ее память, она также увидела твою. Вот почему она, возможно, выбрала лучшую форму, чтобы вызвать твоё сострадание. Разве это не странно? Тот факт, что древний дракон, который жил тысячи лет, выбрал форму женщины, чтобы предстать перед тобой».

Таэ Хо вздрогнул. Дело не в том, что его убедили слова Одина.

Но если бы он взглянул на все дело с другого ракурса, слова Одина были вполне разумными.

Таэ Хо не мог сразу ответить. Это было потому, что он думал, что в ответ поступят только отрицательные слова.

Один не убеждал Таэ Хо, и Кухулин открыл рот.

«О, Один, я могу сказать что-то?»

«Говори, принц Света».

«Я понимаю, о чем вы думаете, и то, что вы сказали, также имеет шансы быть. Но я подумал о другом»

Один открыл глаз. Кухулин пристально посмотрел на Одина так же, как он это сделал, и сказал:

«Причина, по которой он выбрал форму человека, может быть потому, что он видел воспоминания и мысли Таэ Хо. Возможно, это было инстинктивное суждение. Какая форма лучше всего подходит для Таэ Хо. Какую форму он должен был предпринять, чтобы легче взаимодействовать с Таэ Хо».

Кухулин подумал о Нидхьёгг, которая ласково играла в объятиях Таэ Хо. Если Нидхьёгг не выбрал бы форму человека и остался в форме дракона, не мог бы ли он все еще ласково играть в объятиях Таэ Хо?»

«Вместо дракона, который во много раз больше человеческого. Было бы гораздо легче общаться как человек. Кроме того, как вы сказали, он видел воспоминания Таэ Хо. Должно быть, он хорошо знал, насколько этот урод Ид.... . этот ублюдок любит женщин.

«Кухулин?!»

Таэ Хо протестовал внутри себя.

«Молчи, ублюдок. Я разве лгу? Тебе нравятся женщины или нет? А? Ты не можешь сказать «нет», верно?»

Это не наказание.

Таэ Хо сдерживал свою кипучую ярость и несправедливость, и Кухулин снова сосредоточился на разговоре с Одином.

«Но, конечно, это всего лишь догадки. Это только предположение. Но если я должен сказать, я думаю, что то, что вы сказали, также просто догадка. Надеюсь, ты сделаешь суждение, когда сам увидишь Нидхьёгг.

«Князь Света, ты действительно высокомерный».

«Простите мою грубость».

Кухулин слегка улыбнулся и поклонился.

Один опустил плечи.

«Правильно. Ты высокомерный, но твои слова..... Возможно, я, возможно, стал слишком недоверчивым, потому что я только воспринимаю мир одним глазом».

Один был не идеальным.

Случай с Мировым Волом был одним из примеров этого.

Если им удалось воскресить Мирового Волка, не было необходимости скрывать его. Они немедленно отправили бы его на поле битвы.

Кухулин улыбнулся. Он был счастлив, что его слова подействовали, но было больно видеть короля без его крыльев.

«Воин Идун, мне нужно увидеть Нидхьёгг самому. А любом случае нам нужна ее помощь, чтобы выбраться отсюда»

Его раны немного исцелились за последние девять дней, но двигаться было неудобно. После того, как он превратился в ястреба, на Таэ Хо нельзя было ехать.

«Не волнуйся. Я выгравировую руны превращения в дракона, поэтому подойди ближе».

Таэ Хо сказал Одину подождать некоторое время, когда он сделал жест и использовал Воина, которого встретила Валькирия.

[Двойник Хеды]

[Двойник Ингрид]

Когда перед Таэ Хо появились два поддельных Валькирии, Один сделал действительно удивленное лицо. Это было из-за того, что он видел в саге Тае Хо, одержимый одним взглядом.

«Это действительно впечатляющая сага. Происхождение тоже удивительно. Я вижу, какое отношение к тебе имеет Хеда»

Потому что сага началась и завершилась встречей с Хедой.

Двойники Валькирии опустили голову перед Одним, а Один выгравировал руну на каждой из ключиц.

Драконья руна.

Когда Валькирии сказали вслух код активации, они превратились в маленьких драконов в длину около 5 метров.

Казалось, что их цвет приобрел цвет их волос, и Хеда была красным драконом, а Ингрид была золотым.

Таэ Хо помог Одину сесть на двойника Ингрид, а затем он оказался на двойнике Хеды. И тогда Кухулин сказал небрежно,

«Эй, это одноразовые двойники, ты не мог просто вызвать Хеду?»

Дракон был не настолько мал, чтобы двое не могли усесться на нем.

«Нет, но все же».

«Зачем? Даже если это двойник, только ты можешь кататься на нем? А?»

Кухулин рассмеялся и спросил. Во-первых, казалось, что он говорил, чтобы высмеять его.

«Поехали быстро».

Таэ Хо прервал слова Кухулина и ушел.

-

Таэ Хо приземлился на двойниках Валькирии на скале, которая была связана с комнатой сердца.

«Таэ Хо, хозяин! Ты действительно быстро вернулся!»

Нидхёгг, сидевшая на вершине скалы, встала, ее глаза сияли, а затем она начала плакать. Это было потому, что она была очень благодарна, что Таэ Хо вернулся всего через час.

«Слезы счастья действительно прекрасны».

Кухулин с гордостью пробормотал и успокоил Нидхёгг. Во-первых, Нидхёгг перестала плакать, как только она обняла Таэ Хо.

«В самом деле»

Нидхьёгг посмотрел на Одина, опираясь на Таэ Хо. В ее глазах было любопытство и страх.

Один мог знать эту причину, и из-за этого он сказал Нидхьёгг.

«Подойди ближе»

Нидхьёгг вздрогнула. Она просто прижалась лицом к Таэ Хо и не приблизилась к Одину.

«Все в порядке. Он хороший человек»

«Да-да».

Нидхьёгг застонала несколько раз, но затем подошла к Одину осторожно кивнула.

Один шаг, два шага. Нидхьёгг, который нерешительно шагала, повернулась и посмотрела на Таэ Хо, а затем увеличила скорость. Она остановилась прямо перед Одinem и села.

Один наблюдал ее действия. Он посмотрел на ее черные глаза и спросил:

«Нидхьёгг, ты знаешь, кто я?»

«Нет, но я чувствую. Страшный. Ты страшный человек»

В воспоминаниях Нидхьёгга не была лица Одина, но она почему-то почувствовала естественное знакомство и страх от него.

Человек, который не был в ее памяти, но она чувствовала, что, несомненно, встречала его раньше.

Она была напугана. Страх. Это ей совсем не было знакомо.

Нидхьёгг пожала плечами и повернула голову, словно уклоняясь от глаз Одина.

Один открыл глаза и подумал:

«Она посередине своего выбора».

Между теми, кто хочет сохранить мир и теми, кто надеется на его уничтожение.

Черный дракон, Нидхьёгг, родился с разными судьбами, и та судьба, что развилась больше, была тем, что надеялась сохранить мир.

Но она была окрашена другим цветом.

Если сравнить судьбу, охранявшую мир с белым, и версию, желающую уничтожить ее как черную, Нидхьёгг не была черной, белой и даже серой. Это была смесь двух цветов.

Половина в белом, а другая половина в черном.

Она была драконом, который хотел сохранить мир, но склонялся к тому, кто хотел его уничтожить.

«Это тоже судьба?»

Если бы они оставили ее в покое, Нидхьёгг полностью стала бы тем, кто хотел уничтожить мир.

Но появился Таэ Хо.

Точно так же, как Один дал Локи место среди богов и потянул его в сторону, которая хотела сохранить мир, Таэ Хо также помог Нидхёгг и увел ее на свою сторону.

«Было бы лучше, если бы они встретились раньше».

Он никогда не думал, что Нидхёгг будет в таком состоянии.

В конце концов он услышал рев от озера Мимир и опрометчиво поставил на ней крест.

Она родилась злым драконом. Это рев был наполнен яростью по отношению к миру.

Но это было не так. Рев Нидхёгга не был наполнен яростью, а одиночеством.

«Мне жаль»

Один протянул руку и погладил ее голову. Она отшатнулась, когда он протянул руку, но затем смирилась. Она слегка поклонилась, как щенок, которого погладили и закрыла глаза.

Таэ Хо с облегчением вздохнул. Он с мистической магией передал свои слова Одину.

«Один, простите мою грубость. Могу ли я забрать Нидхёгг с собой?»

Причина, по которой он говорил с ним таким способом, заключалась в том, чтобы быть готовым, если это было невозможно. Потому что Нидхёгг может пострадать от таких ожиданий.

Один с горечью улыбнулся ему. Идун была мягкосердечной, и ее воин тоже был слишком мягким; однако Один, похоже, не любил эту мягкость.

«Как я уже говорил, это не в наших силах».

Нидхёгг открыл глаза, удивляясь, о чем он говорит. Таэ Хо глотал сухую слюну и ждал следующих слов Одина.

Это было потому, что его слова слышались по-другому.

Невозможно с нашей силой.

Это была подсказка. Может существовать другое существо, которое могло бы им помочь.

Если бы это было не в их силе.

Если бы кто-то помог.

«Рататоск»

Нидхёгг сказала в тот момент. Она подняла голову и встала.

«Рататоск! Рататоск идет!» - радостно сказала Нидхёгг. Она всегда ждала Рататоскв, он все еще был ее единственным другом, с которым можно было поговорить. Даже слова, которые разрывали ее сердце, были для нее ценными.

«Наконец-то он пришел».

Кухулинн сказал холодным голосом, и Таэ Хо тоже посмотрел на небо холодными глазами.

Он еще не видел, но это определенно наступило. Были слышны звуки шагов, как и раньше.

«Нет времени. Слушай, что я тебе скажу»

Один начал говорить.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/386513>